

Рется Ирина Андреевна

студентка

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный

университет профсоюзов»

г. Санкт-Петербург

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «МОСКВА» В СБОРНИКЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «ВЁРСТЫ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: в данной статье автором проведён компаративный анализ способов актуализации концепта «Москва» в сборнике М.И. Цветаевой «Вёрсты» и в переводе данного сборника на английский язык Р. Кембаллом.

Ключевые слова: концепт, Москва, Цветаева, Вёрсты, актуализация, перевод.

Количество переводов произведений М.И. Цветаевой на английский язык за последнее десятилетие необыкновенно возросло [1, с. 68], но проблема анализа появившихся переводов всё ещё актуальна. Главная проблема при переводе поэзии состоит в преодолении различий в поэтике и в образных системах у разных народов [1, с. 70] и, кроме того, в преодолении разницы в концептосферах.

Термин «концепт» прочно утвердился в современной науке, однако, до сих пор не имеет единого определения, что обусловлено тем, что данный термин используется в различных научных направлениях. В данной работе мы понимаем концепт согласно определению Д.С. Лихачёва как собирательную мыслительную единицу, с помощью которой явления действительности отражаются и интерпретируются в зависимости от уровня образования, профессии, личного и социального опыта носителя языка [3, с. 93].

При анализе концепта в художественных произведениях его необходимо рассматривать как индивидуальный концепт («художественный» в терминологии С.А. Аскольдова). Таким образом, цель данной работы – выявить способы

актуализации концепта «Москва» в сборнике М.И. Цветаевой «Вёрсты» и провести компаративный анализ способов актуализации концепта «Москва» в сборнике М.И. Цветаевой «Вёрсты» и в переводе данного сборника на английский язык Р. Кембаллом.

Актуализация концепта «Москва» в сборнике «Вёрсты» происходит следующими способами:

1. Путём прямого наименования реального объекта – Москвы как города (По улицам оставленной Москвы; Москва!; Неоспоримо первенство Москвы; Передашь Москву; Где же спесь твоя, Москва?; Помолись, Москва, ложись Москва, на вечный сон; У меня в Москве – купола горят).

2. Путём метафорического описания (нерукотворный град, Над городом, отвергнутым Петром; Семь холмов; Колокольное семихолмие).

3. С помощью других слов и словосочетаний – известных московских мест или строений (Как золотой ларчик Иверская горит; И Спасские – с цветами – ворота; Зори ранние на Ваганькове; И не знаешь ты, что зарёй в Кремле).

4. С помощью словосочетаний с прилагательными «московский» и «подмосковный» (Я в грудь тебя целую, Московская земля!; Над синевою подмосковных рощ; Весь московский сброд; Колокольной землей московскою).

Отличительная цветаевская манера – ритмическое многообразие, обилие резких переносов, пауз, обрывов (изображаемых ею с помощью тире), обращение к народному языку, богатство рифм, – ставит перед переводчиком сложную задачу. Кроме того, эта задача усложняется традициями художественного перевода англоязычных стран, где в переводах иноязычной поэзии распространён верлибр или метрическая проза [2, с. 164–165]. Тем не менее, Р. Кембалл старался передать при переводе данного сборника не только лингвистические особенности текста, но заложенные в нём культурные смыслы. При проведении компаративного анализа были получены следующие данные.

В первой группе (путем прямого наименования Москвы как города) Р. Кембалл использовал следующие варианты перевода:

- 1) По улицам оставленной Москвы – Along deserted Moscow's silent streets [4, с. 148–149];
- 2) Надо всей Москвой – For all Moscow how [4, с. 140–141];
- 3) Передашь Москву – Hand to Moscow with [4, с. 140–141];
- 4) Неоспоримо первенство Москвы – So long is Moscow's primacy immune [4, с. 152–153];
- 5) Москва! – Why, Moscow! [4, с. 158–159];
- 6) У меня в Москве – Where I live, in my Moscow [4, с. 198–199].

Во второй группе (путем метафорического описания) были применены следующие варианты перевода:

- 1) нерукотворный град – a town not formed with hands [4, с. 144–145];
- 2) Над городом, отвергнутым Петром – Above the city Peter spurned of old [4, с. 152–153];
- 3) Семь холмов – Seven hills [4, с. 156–157];
- 4) Колокольное семихолмие – Seven hills all an-echo with bell rings [4, с. 156–157];
- 5) В дивном граде сем, в мирном граде сем – In this dreamful town, In this peaceful town [4, с. 140–141].

В третьей группе (актуализация концепта «Москва» с помощью московских известных мест) Р. Кембалл использовал следующие варианты перевода:

- 1) Зори ранние / На Ваганькове – Early dawning glow / On Vagankovo [4, с. 140–141];
- 2) И Спасские – с цветами – ворота – And – decked with many flowers – the Saviour's Gates [4, с. 144–145];
- 3) Как золотой ларчик Иверская горит – Like some golden casket, The Iverskaya burns there [4, с. 146–147];
- 4) И не знаешь ты, что зарей в Кремле – And you don't know, in the Kremlin at dawn [4, с. 198–199].

В четвертой группе даны следующие варианты перевода:

- 1) Над синевою подмосковных рощ – Above the dusk-blue groves round Moscow [4, с. 154–155];
- 2) Весь московский сброд – all you Moscow mob [4, с. 156–157];
- 3) Колокольной землей московскою – Of the church-bell mould of Moscow's [4, с. 156–157];
- 4) Я в грудь тебя целую, Московская земля! – I stoop to kiss thy bosom, My Moscow earth and weal [4, с. 158–159].

В результате проведённого исследования, можно сделать следующие выводы.

При актуализации концепта «Москва» путём наименования реального объекта при переводе данный способ был полностью сохранён. Способ актуализации концепта путём метафорического описания представляет большую трудность для переводчика. Р. Кембалл при переводе слова «город» использовал английское «city», в то время как при переводе устаревшего «град» было использовано английское слово «town». В третьей группе все места Москвы, упоминаемые поэтом, сохранены при переводе. При переводе прилагательных из четвёртой группы трудности были связаны с различиями в грамматике русского и английского языков. Таким образом, при переводе способы актуализации концепта «Москва» сохранены. Изменения в восприятии читателя, связанные с принадлежностью к различным культурам, являются предметом нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Волкова Е.В. Два перевода одного стихотворения: Марина Цветаева «Маме» [Текст] / Е.В. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – №5 (47): в 2-х ч. – Ч. 1. – С. 68–73.
2. Волкова Е.В. О проблеме перевода поэзии М.И. Цветаевой на английский язык [Текст] / Е.В. Волкова // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы межвузовской научной конференции, 28–29 апреля 2010 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. – С. 164–166.

3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология; под рук. проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – 335 с.

4. Tsvetaeva M. Milestones; пер. на англ., предисл., примеч. и коммент. Р. Кембалла [Текст] / М.И. Цветаева, Р. Кембалл. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2002. – 360 с.